

Етістік тұлғалы сандық метафоралар бір жерде үлкен көлемде топтасу – шоғырлануды білдіреді. Мұндай метафоралар көркем әдебиет және баспасөз тілінде қолданылады. Сандық метафоралар, әсіресе публицистикалық стильде жиі қолданылады», – дейді [1, 19].

Метафораның баға беру, сандық сипаттама беру қызметі – терең зерттеуді қажат ететін мәселелер.

Метафора – дүниені тану, қабылдау тәсілі, оның тілдік бейнесі ретінде адамның ойы, ақыл-санасы, мәдениетінің шығармашылық байланысын көрсететін үнемі даму үстіндегі танымдық үдеріс. Ол – пайда болған ақпаратты қабылдау жолы. Метафора табиғаты нақты адамдар тәжірибесінде дүниетанудың даму үдерісімен түсіндіріледі.

«Метафораның ең басты стильдік ерекшелігі – бейнелілігі, ойды бейнелі түрде жеткізетіндігі. Ол сондықтан да көркем әдебиет стилінде жиі қолданылады. Ал ғылыми, кеңсе, ресми, іс қағаздары стильдерінде метафора дәл мұндай дәрежеде кездеспейді...» [6, 63]. М.Балақаев, Е.Жанпейісов, М.Томанов, Б.Манасбаев: «Метафора ғылыми стильде де қолданылады. Мұнда тек жалпыхалықтық сипаттағы метафоралар, яғни ауыс мағынасы кімге болса да жақсы түсінікті, әбден орныққан сөздер ғана пайдаланылады. Контекстік метафоралар ғылыми стильде жалпы кездеспейді. Бұл ғылыми стильдің өзіндік сипатымен, оған тән ерекшелікпен тығыз байланысты. Ғылыми әдебиеттерде, оқулықтарда қолданылатын сөздердің мағынасы жұртқа жете таныс, жеңіл сөздермен, оңай тілмен жазылады. Сондықтан оларда үнемі жалпыхалықтық сипаттағы метафоралар ғана қолданылып отырады», – деп өріс, тиек, табан сияқты сөздердің метафоралық қолданысы мысалға келтіріледі [6, 63].

Қазіргі кезде тілде қолданылып жүрген жаңа қазақтар, тарихи ақтаңдақтар, ақталу, көз алмасы, машинаның еске сақтауы, ыстық нүкте, жұлдызды соғыс, сауда нүктесі, қоғам дерті, дертті мәселе, ақшаны жуу (басқа жаққа аудару), ақ жағалы қылмыскер (лауазымды адамның қылмыстық әрекет жасауы), көлеңкелі экономика, демографиялық жарылыс, демографиялық дүмпу, қара базар, әлеуметтік жарылыс т.б. метафоралар семантикалық өтпелі кезеңде, яғни әлі даму үстінде, тұрақталып тұрақты метафораларға, бірте-бірте фразеологизмдерге (идеомаларға) айналады. Мысалға келтірілген метафоралар да орыс тілінің әсерінен қалыптасты. Бұл – тілдегі заңды құбылыстардың бірі. Мұндай метафоралардың көпшілігі тікелей қоғамдық санадағы өзгерістерге байланысты туындап отырады. Сонда тіркес ретінде жүрген метафоралар бірте-бірте фразеологизмдерге айналды.

Әдебиеттер

1 Сыбанбаева А. Метафораның тілдік болмысы және концептуалды метафоралар. – Алматы: «Дәуір», 2002. – 128 б.

2 Хасанов Б. Қазақ тілінде сөздердің метафоралы қолданылуы. – Алматы: «Мектеп», 1966. – 136 б.

3 Болғанбаев Ә. Қазақ тілінің лексикологиясы. – Алматы: «Ғылым», 1988. – 218 б.

4 Барлыбаев Р. Қазақ тілінде сөз мағынасының кеңеюі мен тарылуы. – Алматы: «Мектеп», 1963. – 166 б.

5 Болғанбаев Ә., Қалиұлы Ф. Қазіргі қазақ тілінің лексикологиясы мен фразеологиясы. – Алматы: «Ғылым», 1997. – 256 б.

6 Балақаев М. Қазақ тілінің стилистикасы. – Алматы: «Мектеп», 1966. – 180 б.

Турдыбекова К.К., Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, факультет иностранных языков, гр. МFF-22-3eng, магистрант
(*Научный руководитель - д.ф.н., профессор Исина Г.И.*)

СЕМАНТИКА РЕЛИГИОЗНЫХ КОНЦЕПТОВ В АНГЛИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Религия – социальное, историческое и культурное явление с самым широким распространением, самой длинной продолжительностью и самым глубоким влиянием. Религиозная жизнь всегда погружена в символическую и знаковую реальность. Язык религии – незаменимое средство коммуникации, в нем воплощаются высшие идеи и благородные понятия. Поскольку религия есть ценностный фундамент человеческой культуры, постольку язык религии образует основу языка общественной жизни, придает жизни трансцендентный смысл, обуславливает стратегические ценностные ориентации [1]. Отражающаяся в языке религиозная картина мира содержит определенные религиозные концепты, такие как Бог, рай, ад, добро, зло и др.

В данной статье были изучены религиозные концепты, нашедшие отражение во фразеологических единицах, крылатых фразах английского и китайского языков. На наш взгляд, анализ религиозных представлений в их языковом выражении помогает выявить национально-культурную специфику семантики концептов, что, в свою очередь, позволяет раскрыть и осмыслить всю широту, богатство внутреннего мира человека в той или иной лингвокультуре.

В качестве материала исследования послужили фразеологические единицы, полученные методом сплошной выборки из данных Британского национального корпуса (British National Corpus) и Корпуса современного китайского языка (现代汉语语料库). Исследование осуществлялось методами обобщения, этимологического анализа, описательным, сопоставительным методами.

Религия и язык народа входят в число тех факторов, которые определяют менталитет народа. Как и любая семиотическая система, религия и язык обладают определенным содержанием, т.е. являются отражениями внешнего мира [2].

Как известно, на Западе в большинстве своём исповедуют христианство, католицизм, для которых Бог является своего рода кумиром, идолом. В их понимании все в мире «создано Богом», все дела в мире устроены «по воле Божией». В английской лингвокультуре нередко используются выражения с компонентами «Бог» ("God") или «Иисус» ("Jesus"), «Богиня моя» ("My Goddess"). К примеру:

- *Oh my God! Well is he all right!?*
- *Oh my God! Crazy!*
- *Oh dear God... Forgive me please, Lord forgive me.*
- *Oh dear God... Grandma, please do not leave me, do not leave me.*
- *I swear on my Goddess as she looks down on us - when I return, and I will, I will be far stronger.*
- *My Goddess keeps me safe, and that is all I need, thank you.*
- *Oh Jesus Christ, said Mr. Bourne, and went inside.*
- *Keep all the life perennially open to Jesus Christ, don't pretend with Him [3].*

Вышеупомянутые фразы «Боже» ("Dear God"), «Мой Бог» ("My God"), «Иисус Христос!» ("Jesus Christ!"), употребляемые в повседневном общении часто используются носителями английского языка для выражения удивления, отчаяния, страха или волнения.

Устойчивые выражения, как «(Пусть) Бог благословит вас!» ("(May) God bless you!"), адресованные другим людям, считаются благословением, рассеивающим дурное предзнаменование:

- *God bless you, and have a great day.*
- *May God bless you this year.*

Как известно, выражения «Будь проклят!» ("God damn!") или «Будь ты проклят» ("God damn you") используются для ругательств:

- *I think the god damn worse part of all this is: I have no choice but to deal with it.*
- *God damn, it is so hard to post hyperlinks on this site now.*
- *"God damn you, wake up!" screamed Katherine.*
- *God damn you for the trouble you've caused me.*

Как показали исследования, фраза «Клянусь Богом» ("by God") характеризуется схожим семантическим наполнением, что и выражение «对天发誓» (duì tiān fāshì) в китайском языке, демонстрируя искренность говорящего:

- *By God, he thought he had me.*
- *By God, I do believe that Michael's about to hang himself.*

- 我敢对天发誓，这是我平生见过的最可爱、最叫人心疼的孩子。 Wǒ gǎn duì tiān fāshì, zhè shì wǒ píngshēng jiànguò de zuì kě'ài, zuì jiào rén xīnténg de hái'zi. *Клянусь Богом, это самый милый и душераздирающий ребенок, которого я когда-либо видел в своей жизни.*

"Please God" выражает сильное желание:

- *Please God let him deliver us.*
- *Oh, please god, anywhere but here [3].*

Концепт "Devil" является сложным концептом, поскольку его формирование представляет собой конкретный исторический процесс, зародившийся еще в недрах добиблейских представлений, уточненных в христианстве и сохранившихся по сегодняшний день. В английский язык слово *devil* пришло из латинского *diabolus*, адаптированного в свою очередь из греческого *diabolos* «разрушитель» во время распространения христианства на Британских островах. В

современном английском языке оно прижилось настолько, что дало множество вторичных образований в разных сферах употребления. В Великобритании встречаются чертовы мосты, овраги и чащи: *Devil's Bridge, Devil's Dyke*. Метафорические переносы значения *devil* можно встретить и в названиях ряда блюд: *devil on horseback, devil's food cake*. Традиционное противопоставление дьявола и служителей Бога отмечается в ряде устойчивых выражений: *devil-catcher, devil-driver* – «ловец дьявола», *devilscolder* – хулимель дьявола, *devildodger* – тот, кто дурачит дьявола.

На Востоке преобладают такие религии, как буддизм и даосизм. Многие буддийские и даосские элементы широко используются в китайском языке, ряд из которых в силу частого использования в повседневной речи преобразовываются во фразеологические выражения. К примеру: 天下太平 (tiān xià tài píng) - всеобщее благоденствие, 皆大欢喜 (jiē dà huān xǐ) - всеобщая радость.

- 天下太平，万民乐业。Tiānxià tàipíng, wànmín yuè yè. Мир на земле, и люди наслаждаются своей работой.

- 我们却皆大欢喜！Wǒmen què jiēdàhuānxǐ! Мы все счастливы!

В китайской лингвокультуре концепт «天» ("tiān" или «тянь» - небо) семантически используется в том же значении, что и "God" в устойчивых выражениях. Примечательно то, насколько значимо небо в понимании китайцев, ведь не случайно Китай называют Поднебесной страной (天下 - tiānxià). Американский синолог Харли Глесснер Крил выдвинул гипотезу о происхождении слова «небо» в китайском языке. Люди, жившие во времена династий Шан и Чжоу пиктографически изображали слово «большой» как «大» (изображение большого, великого человека). В эпоху династии Чжоу люди впоследствии добавили к иероглифу «голову» для того, чтобы обозначить «天» как слово со значением «король». Концепт «天» был семантически расширен до обозначения «мертвых королей; королей предков», которые контролировали «судьбу; провидение», и, в конечном итоге, единого всемогущего божества Тянь (Небеса). Слово «天» включает в себя такие значения, как «небеса» (где предположительно жили цари и боги предков) и видимое «небо» [4].

«我的天» (Wǒ de tiān - прим. пер. «Боже мой»), «天哪» (Tiān nǎ - прим. пер. «Господи»), и «老天爷» (Lǎo tiān yé - прим. пер. «Бог») часто можно услышать в китайском диалоге:

- 唉呀，我的天，为什么这样干呢？Āiya, wǒ de tiān, wèishéme zhèyàng gàn ne? Боже мой, зачем ты это сделал?

- 天哪这是什么世道？Tiān nǎ zhè shì shénme shìdào? Господи, что это за мир?

- 老天爷帮助有福之人。Lǎotiānyé bāngzhù yǒufú zhī rén. Бог помогает блаженным [5].

Выражения с яркими буддийскими оттенками, такие как «阿弥陀佛» (Āmítuófó - Будда Амиабха) и «菩萨保佑» (Púsà bǎoyòu - Бодхисаттва, спаси и сохрани), обычно передают значение благодарности, признания, похвалы или благословения [6]. Сравните:

- 刘成说：「玉海，我再也不敢冒那个险啦，救出马大队长，阿弥陀佛！」Liú chéng shuō: «Yù hǎi, wǒ zài yě bù gǎn mào nàgè xiǎn la, jiùchū mǎ dàduìzhǎng, āmítuófó!» Лю Чэн сказал: «Ю Хай, я больше не смею так рисковать, спаси капитана Ма, Амиабха!» В данном примере также демонстрируется просьба.

- 你爸爸的病好了，多亏菩萨保佑。Nǐ bàba de bìng hǎole, duōkuī púsà bǎoyòu. Болезнь твоего отца вылечена благодаря благословию Бодхисаттвы [5].

Амиабха и Бодхисаттва являются ключевыми понятиями в буддизме. Амиабха - один из так называемых мифических будд в мифологии махаяны и ваджраяны (основные направления пути самосовершенствования). Бодхисаттва — буддийское божество, достигшее высшей ступени просветления.

Даосизм в Китае менее распространен, нежели буддизм, несмотря на то, что является исконно китайской религией. Тем не менее, даосские концепты считаются важной жизненной составляющей жителей Поднебесной. Нами был рассмотрен концепт добродетели, или иначе, морали «德» (dé), являющейся одним из ведущих понятий китайской религии. Выражение «考绩考德考能考勤» (kǎojī kǎodé kǎonéng kǎoqín - «Оценка эффективности, нравственности, способностей и посещаемости») свидетельствует о высокой роли морали, подразумевающей добросовестное выполнение работы, следование законам, обладание моральными ценностями, при

оценке качеств подчиненных управляющими, ставшей основным элементом управления персоналом в Китае.

Как показывают исследования, религия, являясь важнейшим элементом человеческой культуры, находит непосредственное отражение в устойчивых выражениях, часто употребляемых в речи носителей того или иного языка. Религиозные концепты в английской и китайской лингвокультурах схожи активным использованием в повседневном общении в целях передачи большого спектра чувств, эмоций, состояний, таких как удивление, восхищение, недоумение, благодарность, волнение, отчаяние, страх, благословение, что, тем самым, подчеркивает универсальность их семантического наполнения. Одним из отличительных признаков семантики религиозных концептов является поклонение разным божествам. Люди, проповедующие христианство, католицизм, верят в единого Бога, в то время, как китайцы преклоняются перед Небом или Буддой.

Религия, так же как язык, является созданием человеческого общества. Язык хранит в себе религиозные предания, из которых каждый приобретает собственную религиозность. Включение народным сознанием религиозных образов, концептов в языковую среду, безусловно, свидетельствует об их значимости для различных лингвокультурных обществ, а также национальном своеобразии интерпретации их народом.

Литература:

1. Пивоваров Д. В. Особенности языка религии — Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. — Екатеринбург, 2006. — С. 230-231.
2. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
3. Данные Британского национального корпуса (British National Corpus) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/bnc/>.
4. Creel H. The Origins of Statecraft in China — Chicago: The University of Chicago Press, 1970. — P. 501-506.
5. Данные Корпуса современного китайского языка (现代汉语语料库) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://corpus.zhonghuayuwen.org/index.aspx>
6. Wu Jinrui, Tian Jianguo A Contrastive Analysis of Chinese and English Pet Phrases from the Perspective of Sociolinguistics — International Journal of Languages, Literature and Linguistics. — Vol. 8, No. 1. — 2022.— Retrieved from: <http://www.ijlll.org/vol8/315-ST2013.pdf>

Чеканина Д. А., Карагандинский университет им. академика Е. А. Букетова, филологический факультет, гр. РЖ–31, студент
(*Научный руководитель – докт. филол. наук, доцент Абишева В.Т.*)

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ СТЕНДАП КАК СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ

Телевидение обладает значительной степенью воздействия на аудиторию. При помощи аудиовизуальных средств, журналист приковывает внимание к телеэкрану, устанавливает эмоциональный контакт, находит наиболее эффективные способы передачи мысли. Однако не всегда получается удержать внимание зрителей аудио и видеорядами. Пробуждение интереса, легкое восприятие и создание повода для размышлений – три главных кита современной тележурналистики.

Неотъемлемой частью телевизионного вещания являются новости. В структуру информационного сюжета, как известно, входят составляющие: интершум, синхрон, лайф, закадровый текст, титры, графика, видеоряд и стендап. Последний играет весомую роль в насыщенности и полноценности сюжета. Специалисты утверждают, что стендап, как вербальный результативный репортерский приём, при котором журналист находится непосредственно в кадре, требует профессиональных умений и мастерства эфирного выступления. В.Л. Цвик, рассматривает стендап как одну из форм ораторского искусства, как монолог журналиста, являющийся могущественным средством воздействия на общественное мнение [1, с. 132]. Л.П. Шестеркина утверждает, что стендап не столько жанр, сколько метод донесения до зрителей информации. Это выражение авторской оценки. Для корреспондента — максимальная реализация всех его духовных и творческих возможностей [2, с. 75].

Актуальность предпринятого изыскания обусловлена недостаточной изученностью современного